
Спустя столетие Фэй Пэн вернулся, неся при себе божественный меч Чжао Дань. Когда он достиг Божественного Древа, его окутал тонкий аромат чая — чистый и естественный.

— С возвращением, Фэй Пэн, — прозвучал голос Си Яо. Она прослезилась. — Я уж было решила, что ты никогда не вернёшься в Царство Богов.

— Прости... — на обыкновенно невозмутимом лице Фэй Пэна проступил лёгкий румянец — смесь волнения и вины. — Си Яо, и Куй Юй тоже...

Си Яо лишь кротко улыбнулась:

— Это наш выбор. При чём здесь ты? — Она приложила палец к его губам, пресекая попытку оправдаться. — Ты ведь тоже пал в круговорот перерождений, верно? И разве ты ждал чего-то взамен от Чжун Лоу?

Фэй Пэн лишился дара речи. Он был изумлён. Богиня-хранительница, опустив взор, тихо вздохнула:

— Лишь из-за того, что битва с Почтенным Демоном случайно открыла путь врагу и привела к потерям — причём пострадали в основном слабейшие из сородичей, — стоило ли Его Величеству низвергать в сансару единственного воина, способного противостоять владыке демонов?

Она сделала многозначительную паузу и горько улыбнулась:

— Только когда затронуты личные интересы, Небесный Император, обычно не вмешивающийся в дела клана, впадает в ярость и наносит удар лично. — Си Яо подняла голову, глядя со спокойным пониманием. — Вспомни Цзю Тянь и её любовь к смертному Юнь Юаню. Его Величество вмешался и обрёк его на смерть. После этого в нашем Царстве вновь провозгласили догмат: Небесные законы и заповеди превыше всего. Не так ли?

Фэй Пэн хранил молчание. Си Яо помрачнела.

— Любовь между богом и смертным запретна, тайны Небесного Дао непостижимы. После сотворения Шести Миров это правило стало ещё жёстче, особенно в отношениях между богами и демонами. Ты добровольно принял кару Его Величества ради Чжун Лоу, Куй Юй последовала за тобой, обратившись в демоницу. Цан Бинь и наши элитные воины — тоже не дураки! Они понимали: чувства чувствами, но ты не переступил черту приличий.

Она глубоко вздохнула:

— Падение бога в цикл перерождений — это приговор. Душа будет истощаться из жизни в жизнь, пока не развеется прахом. Наказание Императора должно было привести к тому, что Шесть Миров навсегда лишатся Первого божественного полководца. Это... слишком жестоко. Именно поэтому появились Небесные Демоны, а девять десятых нашей боевой элиты полностью ушли в тень. Высшие чины окончательно отделились от Императора. Даже сокрушительное поражение в войне богов и демонов было предсказуемо. А что до меня...

Си Яо улыбнулась:

— Куй Юй всегда была решительнее, я не столь сурова духом, но и мне захотелось однажды проявить непокорность... — Фэй Пэн открыл было рот, но она лишь качнула головой: — Словом, ты отдавал, не прося награды. Мы с Куй Юй поступаем так же. Наши сердца не знают ни сожалений, ни стыда, и это хорошо. Кстати... что там с путём Забытья Чувств?

Фэй Пэн неловко опустил голову и вполголоса поведал о недоразумении в жизни Цзин Тяня. Си Яо расхохоталась так, что она вся задрожала.

— Ну и ну, Фэй Пэн, ты меня поражаешь... — Ветер растрепал его тёмные пряди, обнажив пунцовые уши полководца. Видя его смущение, богиня почувствовала, как к весёлости примешивается щемящая горечь. Она мягко коснулась его плеча: — К счастью, ты не зашёл далеко по этому пути. Решай сам, как быть дальше. Я возвращаюсь к затворничеству. И... не хочешь ли ты мимоходом вызволить Цзю Тянь и нескольких старейшин из своего древесного домика?

Услышав это, Фэй Пэн вспомнил об одном странном обстоятельстве:

— Погоди, Си Яо... Чья это была «гениальная» идея — запретить Цзю Тянь и всех прочих в моём доме?

— Хочешь знать? — Она едва не согнулась пополам от беззвучного смеха. — Посмотри мои воспоминания.

Вспыхнул свет, образы возникли из пустоты. На вершине густого Божественного Древа Чжун Лоу с изумлением спрашивал:

— Вы посадили этих старейшин и Цзю Тянь под домашний арест в хижине Фэй Пэна?

Стоявшие перед ним Яо Цзи, дочь богини, и девятихвостая лисица Нюй Цзяо дружно закатили глаза. Их общий друг Цзяо Чун бесцеремонно бросил:

— Эй, а ты предлагал держать их по отдельности?! Это территория Фэй Пэна. Здесь они вынуждены сдерживать свою божественную силу, иначе разнесут его дом в щепки. А когда Фэй Пэн вернётся и увидит руины, Жу Шоу и остальным мало не покажется — он их просто

прибьёт!

Чжун Лоу усмехнулся:

— Ты уверен, что Фэй Пэн, узнав о ситуации, бросится избивать своих соплеменников, а не нас?

Нюй Цзяо лучезарно улыбнулась:

— Ну, демонам от него тоже перепадёт, но...

Яо Цзи подхватила с лукавой усмешкой:

— Но главным козлом отпущения всё равно станешь ты, Почтенный Демон, а не мы. И этого нам вполне достаточно!

Чжун Лоу надолго лишился дара речи. В конце концов он развернулся и направился к хижине. Вдогонку ему полетел почти безумный хохот Нюй Цзяо, Яо Цзи и Цзяо Чуна. Полководец демонов лишь обернулся, яростно посмотрев на них, и прибавил шагу, мгновенно исчезнув в дверях.

Волна света угасла. Фэй Пэн, бессильно откинувшись на спинку кресла, сплетённого из зелёных лиан, покачал головой:

— Они снова сговорились против Чжун Лоу... — Он сделал паузу и вдруг широко улыбнулся: — Хм, я искренне утешен.

— Ты... — Си Яо не выдержала и снова прыснула. — Если Чжун Лоу узнает о твоей реакции, он же расплачется.

Фэй Пэн пожал плечами:

— Если честно, я никогда не видел, как он плачет... — Он лукаво подпёр подбородок ладонью. — Если когда-нибудь увижу — непременно зарисую на память. О, Си Яо, у тебя есть бумага и тушь?

Полководец воодушевленно взглянул на богиню.

— Хочу нарисовать одну картину... Нашу общую фотографию, всех двенадцати. Что скажешь?

Си Яо на мгновение задумалась, а потом попала в самую точку:

— Место действия — Божественное Древо? Неужели ты хочешь взять за основу тот самый случай?

Фэй Пэн довольно прищурился:

— Ты всё помнишь. Даже объяснять не пришлось.

— Фэй Пэн, только не показывай это Чжун Лоу. Серьёзно, — наставительно произнесла Си Яо.
— Иначе ты пожалеешь.

Тот гордо вскинул подбородок, выказывая редкое для него высокомерие:

— Пожалеем? Этот полководец никогда не знает сожалений...

Не успел он договорить, как Си Яо, сдерживая смех, принесла письменные принадлежности. Фэй Пэн ощутил странный холодок в спине, но, взглянув на невинную улыбку богини, решил, что просто накручивает себя. Он сосредоточенно взялся за кисть. Спустя мгновение на бумаге начали оживать фигуры.

Си Яо с ностальгией рассматривала рисунок. На фоне раскидистой кроны Древа застыл юный Чжун Лоу — с самозабвенным видом он прижимал к груди цинь, прикрыв глаза в упоении. Его окружали остальные, столь же юные.

Сторона расы зверей: Чи Сяо, Яо Цзи, Нюй Чоу, Нюй Цзяо и Цзяо Чун. Сторона богов: Цзю Тянь, Фэй Пэн, Чэнь Сюань, Цан Бинь и Куй Юй. Истязаемые этой «магической музыкой», одни застыли с остекленевшим взглядом, другие затыкали уши, а кто-то и вовсе бился головой о ствол. Сама же Си Яо на картине буквально вжалась в дерево, раскинув руки...

— Да уж, тогда было весело, — негромко рассмеялась богиня. — Как только Чжун Лоу взял первую ноту, мне пришлось слиться сознанием с Древом, чтобы успокоить его. Иначе он не доиграл бы и до середины — Божественное Древо просто стряхнуло бы его вниз, как надоедливое насекомое. А заодно и всех нас, приняв за нежелательных гостей.

Она взглянула на Фэй Пэна, с удовольствием поглаживающего свиток:

— Но, Фэй Пэн, у меня есть ещё один отрывок воспоминаний для тебя.

У полководца возникло недоброе предчувствие, но он всё же кивнул. Через мгновение он помрачнел.

Гора Шушань. Властелин Туманного источника, желая заполучить заслуги за усмирение смертных, напал на обитель. Его перерождение — Цзин Тянь — в отчаянии пытался призвать

меч Чжао Дань из Башни Заточения Демонов. Итог: меч сыграл с ним злую шутку. На записи Цзин Тянь с зажатой в зубах куриной ножкой повалился на землю, и его тело сотрясалось в таких конвульсиях, будто он смертельно объелся.

На облаке Чжун Лоу с непередаваемым выражением лица наблюдал за Башней Заточения Демонов, а затем разразился хохотом:

— Ха-ха-ха! Чжао Дань, ну ты даёшь! Неужто забыл, что у Цзин Тяня лицо Фэй Пэна?

Он озорно сверкнул алыми глазами:

— Ох, как всё обернулось! — Он вытащил записывающий кристалл, ловя лучшие ракурсы. — Любопытно, на что Фэй Пэн согласится обменять этот позор? Хех, он точно пожалеет, что в этой жизни не скрыл своё лицо!

Раздался хруст — Фэй Пэн в ярости сжал кулаки. Голос его напоминал скрежет металла:

— Чжун Лоу, ты паршивец!

— Ха! — Си Яо не выдержала. — Знаешь, я согласна с ним: «всё возвращается». Раньше ты вечно подшучивал над ним и собирал на него компромат. Теперь пришёл твой черёд. Таковы законы Небесного Дао — круг замкнулся.

Фэй Пэн, уязвлённый, лишь сердито хмыкнул.

— Ладно, Си Яо. Я потратил столетие, чтобы собрать его душу воедино. Теперь передаю её тебе. Нужно продолжать питать её силой, понадобится ещё около тысячи лет.

В ладони полководца возник сгусток чистого белого света. Он затрепетал, пытаясь вырваться, но Фэй Пэн легонько коснулся его пальцем:

— Не балуй. Чжу Жун заперт в моей хижине, если сунешься туда сейчас — только расшибёшься о барьер.

— Генерал, Си Яо... — послышался слабый, но по-прежнему благородный голос. То был Тайцзы Чанцинь, некогда бог музыки. — Я понял. Просто немного разволновался.

Си Яо мягко улыбнулась и приняла сияющую сферу:

— Чанцинь, не спеши. Когда окрепнешь настолько, чтобы принять человеческий облик, ты станешь сильнее тех двух демонов, что несут караул. Тогда и увидишься с Чжу Жуном. Ждать

осталось недолго.

Тайцзы Чанцинь тихо отозвался, и Си Яо вместе с ним проводила взглядом полководца. Его уходящая фигура в лучах заката казалась отлитой из золота.

Запретная зона Царства Богов

Лин Сюэ и Си Хуан преклонили колени перед Фэй Пэном. Атмосфера в комнате была тяжёлой — полководец явно был не в духе. Помощники наперебой пытались взять вину на себя:

— Господин, простите! Это была моя затея, Лин Сюэ / Си Хуан здесь ни при чём!

Фэй Пэн только горько усмехнулся:

— Я разве сказал, что вы поступили неправильно? Я лишь считаю, что этот приказ должен был отдать я сам. Поступив так самовольно, вы рискуете в будущем столкнуться с осуждением или даже стать жертвами тех, кого вы спасли.

Заметив растерянность на лицах своих верных подданных, Фэй Пэн вздохнул и подошёл к окну:

— Пять Божественных Лордов Ветра отказали вам под предлогом долгих раздумий, а сами тайно послали людей успокоить организацию «Рассвет». Вы же пошли ва-банк: использовали иллюзии, чтобы пробудить в сердцах их учеников негодование и подбить молодёжь на действия.

Он обернулся к подчинённым:

— Если бы вы не прибегли к иллюзиям, Божественные Лорды, оценив ваши старания ради клана, постарались бы защитить «Рассвет», даже если бы вы отказались от их помощи. Но вы использовали морок, сыграв на слабостях их последователей. Методы, прямо скажем, сомнительные. Да, это сработало, но подумали ли вы о последствиях? Сравните силы «Рассвета» и Лордов.

Си Хуан и Лин Сюэ замерли. Фэй Пэн сухо продолжил:

— Ученики обратились к наставникам с просьбой помочь вам. С виду — успех. Но если «Рассвет» раскроют, мы потеряем пару отрядов. А если раскроют вмешательство Лордов? Погибнут все высокопоставленные офицеры клана, включая их самих.

Помощники побледнели.

— Поэтому, даже если мы победим, когда старейшины выберутся из заточения на Древе, они не простят «Рассвету» таких потерь среди элиты. Вас казнят, несмотря на все заслуги. Разве что среди вас появится кто-то уровня старейшины, способный войти в Совет. Только это даст шанс на жизнь.

— Господин, мы признаём вину! Но иллюзии применил только я, Лин Сюэ узнал об этом позже, — поспешно воскликнул Си Хуан. — Прошу вас, спасите «Рассвет»!

Фэй Пэн, видя, как Лин Сюэ пытается возразить, желая разделить участь товарища, лишь покачал головой:

— Довольно. Встаньте оба.

Он прошёлся по комнате, сел за стол и быстро набросал письмо. Запечатав его, он протянул конверт Си Хуану:

— Даю вам шанс искупить вину. Вместе с Лин Сюэ отправляйтесь к Драконьему омуту. Отыщите Чжу Луна, предка драконов.

Помощники застыли в оцепенении. Фэй Пэн усмехнулся:

— Когда он прочтёт письмо, неважно, как он отреагирует — добудьте его обратную чешую. После этого, не тратя слов, идите к Пяти Божественным Лордам и отдайте чешую им. Ясно?

Те лишь ошарашенно закивали. Выйдя из Запретной зоны, они переглянулись, не в силах скрыть восторг. Оказалось, за спиной их господина стоит сам Предок Драконов — сущность того же порядка, что и Почтенный Демон.

Драконий омут

— Что за бред! — Чжу Лун с непроницаемым лицом разорвал письмо в клочья. — Мальчишка едва успел вернуться, а уже мутит воду. Хех, и почему он сам не явился ко мне?!

Под гнётом его ужасающей ауры Лин Сюэ и Си Хуан дрожали всем телом, но всё же выдавили:

— Господин просил...

Чжу Лун прервал их, вскинув бровь:

— «Господин»? Да вы небось даже имени его настоящего не знаете! — Он презрительно хмыкнул. — Дам вам совет: когда всё закончится, вашей конторе под названием «Рассвет» лучше не выходить на улицу без охраны — побьют.

Помощники замерли в недоумении, а Чжу Лун лишь холодно усмехнулся про себя. Стать правой рукой Первого полководца — об этом мечтали сильнейшие боги. В своё время Тайцзы Чанцинъ и Шуй Би зубами вырывали это право у претендентов. Легион Юйхэн сколько раз сражался с другими элитами за звание личной гвардии бога войны? Императоры могли этого не замечать, но он, Чжу Лун, видел всё из своих глубин. Даже среди его драконов находились те, кто после странствий по Царству Богов возвращался покорённым мощью Фэй Пэна.

Вздыхнув, Чжу Лун поморщился и на глазах у онемевших богов вырвал у себя одну чешуйку.

— Передайте ему: мы в расчёте. И пусть поторопится исцелить глаза моего младшего ученика — последствия отдачи от лука Хоу-и сами не пройдут. Глава старейшин драконьего рода не может быть слепым.

Ошеломлённых Си Хуана и Лин Сюэ буквально вышвырнуло к дверям дворца Пяти Лордов. Испытав трепет перед мощью древнего существа и получив признание от Лордов, они вернулись к господину.

В последующие тысячелетия в Царстве Богов закипели скрытые течения. Всё больше высокоранговых богов, скрывая имена, вступали в тенистую войну. Кровь лилась рекой. Демонические полководцы, привыкшие к безнаказанности, гибли один за другим в самый разгар своих бесчинств. Это не могло остаться незамеченным. Напряжение между лагерями достигло предела. Схватка была неизбежна.

<http://bllate.org/book/17396/1650276>